

ДОМ краеведение

Усадьба москвововеда

Легенды

На Садовом кольце рядом с рекой Яузой стоит желтоватый дом с колоннами, лепниной и прочими приметам счастливой барской жизни давно ушедших лет (улица Земляной вал, 53). Сейчас здесь располагается Московский научно-практический центр спортивной медицины, а в прошлом это одна из шикарнейших московских усадеб. Но особенно примечательна личность хозяина усадьбы — первого фотографа-москвововеда.

Историк и искусствовед В. А. Никольский восхищался: «Одна из жемчужин московского зодчества XIX века — дом и сад... созданные Жилиярди. Это городская усадьба, новый тип другой такой же усадьбы Москвы — Румянцевского музея, это вторая итальянская вилла, каким-то волшебством перенесенная на берега грязной и узкой Яузы. Листо разрослись деревья сада, разбитого по плану того же Жилиярди, и за ними пряталась чарующие архитектурные замыслы. Самый дом выходит фасадом на Садовую и не поражает с первого взгляда. Его близость к зданию Опекунского совета того же мастера была уже отмечена в литературе, но дом несравненно музыкальнее, скульптурнее. Единная, по существу, архитектурная концепция в одном случае торжественна, официальна, строга, в другом — нарядна, гостеприимна, интимна. Но совершенно исключителен по замыслу пологий спуск из второго этажа дома в сад, обставленный по бокам вазами с цветами и завершающийся двумя львами. Этот боковой фасад дома задуман и обработан как самостоятельное архитектурное сооружение, и по общим формам в нем нетрудно угадать мастера знаменитого Конного двора в подмосковных Кузьминках. В рамке из пиний и кипарисов, на фоне

лилового южного неба, среди цветов магнолий и роз, а не в окружении московской зелени хотелось бы видеть этот чудесный уголок Италии, по счастью устоявший без искажений в столетиях роковых для многих памятников «реставрациях».

Замечателен на склонах парка и ансамбль из Чайного павильона и двух круглых беседок, дышащих какой-то одухотворенностью, античной радостью бытия. Если про античные статуи говорят нередко, что их мрамор живет, то здесь дышит и под прозаический кирпич под забеленною штукатуркой; здесь зодчество становится скульптурой, не знающей парадных, фасадных и непарадных частей: павильон и беседки, как статуи, равны красивы со всех сторон, а общую концепцию бокового паркового входа в большой дом можно сравнивать с каким-нибудь барельефом. В орнаментальных декорациях, в узорах решеток — всюду встречаются характерные для Жилиярди любимые им лебеди и лиры, в извивах которых повторяются те же линии лебединой шеи. И самое зодчество Жилиярди — лебединая песнь стиля империи, последнее его слово, высочайшее достижение».

Принадлежал же тот «чудесный уголок», эта «жемчужина», «высочайшее достижение» и

Особняк Найденова называли «лебединой песней имперского стиля» фото ГРИГОРИЯ СОВЧЕНКО

«лебединая песнь» Николаю Александровичу Найденову, одному из самых интересных и, безусловно, самому богатому московскому краеведу.

Кстати, читается его фамилия так же, как пишется, — не через «ё», а через «е».

Найденов был человек необычный. Богатый промышленник, общественный деятель и человек редкой энергии, он постарался всюду. Казалось, что в одно и то же время господин Найденов распекает своих служащих на фабрике, дает распоряжения по поводу садовой скульптуры у себя в усадьбе и выступает перед гласными в городской думе. Собственно говоря, в историю России он вошел именно как общественник. Сам будущий думский депутат, он призвал своих коллег по выборному органу создать фундаментальное и компетентное описание Москвы. И оставив прочим членам созданной на этот счет комиссии право сидеть в пыльных архивах и копаться в старых фолиантах, сам для себя Найденов выдумал занятие поинтереснее — фотофиксацию.

Этот почтенный человек лично вооружился фотоаппаратом и бродил по городу. Залезал на чердаки и крыши — ракурсы искал. В первую очередь фиксировал, конечно, храмы. Но со временем взялся и за гражданские сооружения.

Всего Найденов выпустил (за свои, конечно, счет) 14 роскошных альбомов, в которых поместилось 680 снимков. И сегодня это основной источник наших знаний о том, как выглядел город Москва столетие тому назад.

Удивительно, однако же при всем при этом просвещенном меценатстве дома, в усадьбе на Яузе, Найденов был депот. В частности, его племянник писатель А. М. Ремизов сетовал, что они с матерью жили в дядюшки в бывшей красильне. То есть в неуютном флигелечке, который барин предложил своей сестре Марии Александровне с детьми, после того как она разошлась со своим мужем. По найденовским понятиям, она тем самым опозорила семью. Так что в главный дом преступницу не поселили, при-

данное (а бывший муж вернул его) пустили в оборот и племянники (а среди них — А. Ремизов) росли среди прислуги.

К родственникам барин относился словно к крепостным. К примеру, захотелось ему, чтобы один из братьев Ремизовых поступил в Александровское коммерческое училище — ни с кем даже советоваться не пожелал. «Определил» — и все тут. А чтобы «не оставлять его одного», перевел в Коммерческое и Алексея. Хотя тот уже несколько лет учился (притом весьма успешно и охотно) в Четвертой городской гимназии.

Конечно, дети не любили дядюшку. И старались избежать его компании. «Вечерние хождения к Найденовым были для нас как тяжелая повинность», — вспоминал Алексей Ремизов, — до ужина мы толпились наверху, не показываясь в зал к гостям, или сплывали в библиотеку — все книги были под замком и ничего нельзя было трогать; а за ужином нас, детей, сажали не в столовой вместе со всеми, а отдельно под лестницей в проходной комнате с тремя выходами: в

столовую, в залу и в парадную прихожую, всю заставленную цветами; у Найденовых культ цветов, своя оранжерея. Сидеть на тычке было не очень-то приятно, хотя бы лицом к цветам».

Ослушаться же Николая Александровича, не вливаться — никому и в голову не приходила такая дерзкая мысль. Даже подумать было страшно, как отреагирует на это хозяин-самодур. Конечно, по большому счету он своим бедным родственникам навредить не мог — хотя бы потому, что пострадала бы его общественная репутация. Зато по мелочам подпортить крови было в его силах.

Несмотря на строгость барина, в найденовской усадьбе постоянно находилось множество колоритных обитателей — как в то время говорили, приживалов. Хотя бы уже упомянутая мать Алексея Ремизова Мария Александровна Найденова. Окончив то же Петропавловское лютеранское училище, что и Николай Александрович, она, проникнувшись прогрессивными идеями, сошла с нигилистами, будучи девушкой романтической, пережила несколько сердечных увлечений, вышла замуж, разошлась и успокоилась с детьми в найденовской красильне.

Был примечателен брат Николая Александровича по кличке Англичанин. Он и впрямь жил в Англии, однако же недолго — всего несколько лет. Зато, как это, к сожалению, подчас случается у москвичей, вернулся убежденным англоманом, презирающим все русское.

«Англичанина» никто не любил, — писал Ремизов. — Голоса от нас подымет, но никогда и не услышишь от него человеческое слово. К «англичанину» не за медью прибавлялось, «скудный» (скушный) и «змея». Все жизнь прожил он одиноко на Земляном валу в белом найденовском доме в семье своего знаменитого брата «Самодура» (так Ремизов звал барина. — А. М.), гремящего на всю биржевую Москву. Ни малейшего сходства

с Найденовыми, сам по себе, подлинно «англичанин»...

Его любимым и единственным, пожалуй, развлечением были воскресные прогулки в Петровско-Разумовское. Там он молча и с достоинством пил английский чай с лимоном и через пару часов, как обычно, довольный собою, возвращался домой. Но самым трогательным персонажем была бабушка Ладьягина — совсем дальняя родственница, жившая хотя и в главном доме, но зато в подвале. И перед своими подвальными окнами бабушка (а чаще ее называли «бабинькой») развела чудеснейший цветник, хотя и небольшой, зато очаровательный, с душистой посаженной — в смысле своей красоты и совершенства он мало уступал известному найденовскому саду.

Николай Александрович Найденов скончался в 1905 году от грудной жабы. До революции усадьбу владели его родственники, и она поддерживалась в порядке превосходном. В частности, «Путеводитель по Москве» 1917 года описывает ее как настоящую московскую жемчужину: «Дом Найденовых (Земляной вал, №53, трамв. Б) выстроен в начале XIX в. в духе итальянских вилл знаменитым Д. Жилиярди для князя Гагарина. Высокий фронтон его величествен и изящен. Изысканную пышность фасаду придают пилястры, являющиеся как бы фоном для гладких стройных колонн. Великолепный фриз, необыкновенно тонко обработанный, тянется над окнами, которые, к сожалению, не сохранили первоначального вида. Лучшее всего смотреть на фасад дома с пригорка Грузинского переулка. Перед домом палисадник, за ним ряд лип, посаженных значительно позднее, но подстриженных с той манерной изысканностью, которая живо напоминает былое увлечение Версалем. Все надворные службы строго выдержаны в стиле самого дома».

Как ни странно, еще в конце 50-х усадьба сохранила дорево-

люционное очарование. К примеру, Петр Ситин в книге «Из истории Московских улиц» писал о ней: «От дома и террасы перед ним спускается в сад, к реке Яузе, лестница и пандус. В саду — прекрасный павильон, трот, две круглые беседки, чайный домик, полуротонда с живописной отделкой. Как лестница на террасу, так и садовые постройки разработаны с изумительным вкусом и поражают изяществом своих пропорций. Прекрасно вписанные в вековую зелень парка, они составляют с ним единую художественную композицию. В таком виде усадьба дошла до нашего времени. Сейчас в ней находится санаторий „Высокие горы“».

Больше того, еще в 80-е усадьба поражала красотой: «Острый контраст, который вносит в художественный образ здания южный фасад, выходящий в парк, неожиданно меняет наше первое представление об этом ансамбле... Нескольким холодное официальное здание с этой стороны оказывается приветливо-интимным. К южному фасаду, решенному в формах, значительно опередивших свое время, примыкает каменная веранда. К ней ведет широкий пандус, прилегающий в красивейший парк с чайным домиком, беседками-ротондами гротом и скульптурами, заставляющими забыть о зоне стремительного движения городского транспорта, находящейся в двух шагах отсюда. Этот памятник ландшафтной архитектуры открывает неповторимую панораму Заяузы с живописно расположенным на высоком берегу Яузы ансамблем Андрониковой монастыря...» (Юрий Александров, «Москва. Диалог путешественника»).

Увы, сегодня парк выглядит несколько потрепанным и, строго говоря, совсем не барским. Это, однако же, почти не уменьшает его трогательного очарования. Тем более что рядом жуткое Садовое кольцо.

Алексей Митрофанов

ЛЕТНЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

СПЕЦИАЛЬНАЯ АКЦИЯ

Традиционно с наступлением самого теплого сезона «ДОН-Строй» представляет специальное летнее предложение, включающее лучшие объекты компании. Известные жилые комплексы расположены в самых привлекательных уголках столицы: в историческом центре, на набережных Москвы-реки, в тихих районах по соседству с парками и рядом с новым деловым центром «Сити».

Только раз в году великолепные квартиры предлагаются на специальных летних условиях. А с учетом того, что эксперты рынка недвижимости осенью прогнозируют новый скачок цен на качественное жилье, спецпредложение становится еще привлекательнее.

ЛЕТО – ВРЕМЯ ПОКУПАТЬ! ОСЕНЬ – СЕЗОН РОСТА ЦЕН

Дом на Мосфильмовской

New!

Эксклюзивные квартиры расположены на высоте более 150 м, с панорамными окнами и потрясающими видами на лесопарк МГУ и озеро Гольф-клуб. Оптимальная площадь — от 98 до 232 кв. м.

КЛАСС DE LUXE

Первый в Москве небоскреб класса де люкс. Уникальный жилой комплекс расположен на западе столицы, в районе Мосфильмовской улицы на Воробьевых горах.

Дом на Покровском бульваре

New!

Уникальные пятиэтажные квартиры площадью от 300 кв. м с видами на исторический центр города, просторными террасами и зелеными садами.

КЛАСС DE LUXE

Новый дом категории де люкс является прекрасным примером того, как современная архитектура гармонично вписывается в классическое окружение.

Седьмое Небо

Цена № от **3960** 107 тыс. р.

New!

Двухэтажные квартиры площадью от 80 до 182 кв. м на верхних этажах дома с панорамными видами.

КЛАСС ПРЕMIUM

Новый жилой комплекс класса премиум расположен в уникальном месте — на берегу Останкинского пруда, по соседству со знаменитой усадьбой Шереметьева, рядом с великолепным дворцом и неповторимым парковым ансамблем.

Дом в Сокольниках

Цена № от **4950** 134 тыс. р.

New!

Террасные квартиры площадью от 107 до 267 кв. м с видом на эксплуатируемую кровлю и панорамными видами на Сокольнический парк.

КЛАСС ПРЕMIUM

«Дом в Сокольниках» расположен по соседству со знаменитым парком в историческом районе столицы. Архитектура здания сочетает стильный минимализм и функциональность.

Дом на Беговой

New!

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ! Квартиры от 66 кв. м в доме высокой степени готовности. От 4 100 за кв. м.

КЛАСС BUSINESS

«Дом на Беговой» — лидер продаж в бизнес-классе. Удобство транспортных коммуникаций и близость района к центру города и деловому «Сити».

Алые Паруса, V корпус

New!

Последние квартиры с видами на воду. Эксклюзивные апартаменты большой площади с эффектным остеклением и зелеными садами. Всего две квартиры на этаже.

КЛАСС ПРЕMIUM

Жилой комплекс «Алые Паруса» с момента своего появления перевернул представление москвичей об элитном жилье. Для тех, кто только мечтает о квартире на берегу Москвы-реки, «ДОН-СТРОЙ» завершает строительство нового V корпуса.

Измайловский

Цена № от **2750** 74 тыс. р.

New!

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ! Квартиры от 57 кв. м с видом на Измайловский лесопарк.

КЛАСС BUSINESS

Жилой комплекс «Измайловский» — рядом со знаменитым парком — самое выгодное предложение в своей категории. Впервые высокие стандарты элитного жилья применены для бизнес-класса.

Бирюзовая, 41

New!

Квартиры от 65 до 182 кв. м с видом на основную рощу. От 3 700 за кв. м.

КЛАСС BUSINESS

Новый жилой комплекс расположен по соседству с тихой сосновой рощей, в 5 минутах ходьбы от метро «Октябрьское поле». Строится элитный жилой комплекс на Садовом кольце.

«ДОН-СТРОЙ» 105 47 47 105 49 30
www.don-stroy.com